

Они пришли в изысканно оформленный ресторан западной кухни. Едва они переступили порог, глаза официанта в опрятной форме загорелись. Эта пара выглядела невероятно эффектно: статный, благородный юноша из богатой семьи и холодная, словно неземная девушка с серебристыми волосами и фиалковыми глазами. Официант тут же радушно подошел к ним и проводил за уединенный столик у окна.

— Прошу, присаживайтесь. Я сейчас принесу меню, — улыбнулся он, но, едва отвернувшись, тут же схватил рацию на поясе и что-то тихо произнес.

Шэнь Цинъюэ и Шэнь Цинъюэ едва успели сесть и открыть меню, как к ним поспешил мужчина средних лет в дорогом костюме, явно управляющий. Он беглым взглядом оценил посетителей, и в его глазах вспыхнуло нескрываемое восхищение. Одобрительно кивнув официанту, он прошептал:

— Отличный выбор! Просто превосходно!

Шэнь Цинъюэ и Шэнь Цинъюэ обменялись недоуменными взглядами. Что задумал этот управляющий?

Тот расплылся в вежливой и полной энтузиазма улыбке, слегка поклонился и произнес:

— Уважаемые гости, прошу прощения за беспокойство. Позвольте представиться, я управляющий этого ресторана, моя фамилия Ван. — Он сделал паузу и добавил с ноткой искренней просьбы: — У меня к вам есть одна деликатная просьба. В знак нашей признательности, если вы согласитесь, я лично распоряжусь, чтобы сегодняшний ужин был для вас за счет заведения!

За счет заведения? Шэнь Цинъюэ приподнял бровь, заинтересовавшись:

— О? И какой же помощи ждет от нас управляющий Ван?

Он не верил в бесплатные обеды, особенно в таких фешенебельных местах.

Управляющий Ван потер руки, его улыбка стала еще шире, а взгляд заметался между ними:

— Видите ли, вы — настоящая пара, созданная друг для друга! Наш ресторан скоро запускает тематическую акцию ко Дню святого Валентина, и нам нужны качественные фотографии влюбленных для рекламы. Сами понимаете, найти моделей с такой внешностью и аурой — задача не из легких. Мы пробовали многих профессионалов, но результат был далек от идеала... — он с восторгом указал на них. — Но как только Сяо Лю доложил мне о вас, я понял: это дар небес! Ваша внешность и манеры будто созданы для нашей рекламы! Не могли бы вы... помочь нам? Всего несколько кадров, это не займет много времени!

Первой реакцией Шэнь Цинъюэ был отказ. Что за шутки? Чтобы он, великий Бессмертный Император — пусть сейчас и довольно слабый — стал моделью для рекламы влюбленных? Да еще и с Шэнь Цинъюэ... Он инстинктивно посмотрел на нее, ожидая реакции.

Однако в тот же миг, едва он повернул голову, раздался спокойный голос Шэнь Цинъюэ:

— Хорошо.

Четко, коротко, без колебаний.

Шэнь Цинъюэ: «...»

Он открыл рот, глядя в ее невозмутимые фиалковые глаза, и всё понял.

Что ж, инстинкт экономии победил всё! В ее глазах это была выгодная сделка, а такие мелочи, как «пара» или «фотосессия», под фильтром ее безразличия и мысли о том, что «мы же всё равно одни и те же люди», просто не стоили внимания.

Управляющий Ван пришел в восторг:

— Прекрасно, благодарю вас! Я всё подготовлю, подождите немного!

Когда он ушел, Шэнь Цинъюэ не выдержал:

— На самом деле... тебе не обязательно унижаться и притворяться влюбленной ради этой скидки. Моя семья... не обеднеет от такого счета.

Шэнь Цинъюэ подняла голову, в ее глазах читалось чистое недоумение, будто она спрашивала о чем-то само собой разумеющемся:

— Разве? Унижаться?

Ее тон был таким ровным, будто она обсуждала погоду. Никакого смущения из-за того, что их приняли за пару. Казалось, бесплатный ужин был единственной важной целью.

Шэнь Цинъюэ потер переносицу. Похоже, его версия из параллельного мира совсем не разбиралась в людских отношениях, зато мастерски сэкономила. Он вздохнул и с ноткой наставления произнес:

— Слушай, «версия меня из параллельного мира», ты теперь девушка, должна же быть хоть какая-то осторожность? — он указал на толпу за окном. — Так легко нарваться на

неприятности! Когда ты была парнем, неужели не понимала таких простых вещей?

Шэнь Цинъюэ на мгновение растерялась, склонила голову набок, и серебристые волосы скользнули по плечу. Ее голос прозвучал отрешенно:

— Быть парнем... для меня это уже что-то очень далекое. Воспоминания... стали размытыми. — Она посмотрела на свои тонкие белые руки. — В бесконечных циклах перерождений я всегда была Шэнь Цинъюэ, Волшебницей. Постоянные битвы, потери, тщетная борьба... я давно очерствела. — Она снова сфокусировала взгляд на нем. — Что до осторожности... я не лишена ее. С кем-то другим — ни за что. Но... — она говорила тихо, но с удивительной прямоотой: — Даже если нас примут за пару с «самим собой», кажется... в этом нет ничего страшного. Мы — это мы, я не вижу причин для беспокойства.

Услышав это, Шэнь Цинъюэ немного расслабился. Хорошо, хоть какая-то осторожность у нее осталась. Он отмахнулся:

— Ладно, ладно. Хорошо, что ты это понимаешь. Не хочу снова тратить силы, объясняя другой «сестренке», что мальчики и девочки должны соблюдать дистанцию.

— Другой сестренке? — Шэнь Цинъюэ уловила ключевое слово, и в ее глазах мелькнуло любопытство. — Что ты имеешь в виду?

Шэнь Цинъюэ поморщился, вспоминая прошлое:

— И не спрашивай! Сяо Сюэ в детстве была просто прилипалой! Никакого понятия о границах: то в кровать ко мне залезет, то в ванную вломится, а в старших классах вечно вешалась на шею... Как старшему брату, мне было ужасно тяжело! — он приложил руку ко лбу. — Я просто хотел быть обычным, законопослушным братом! А если бы отец или кто-то еще не так понял? Даже если она названная сестра, это же неправильно!

Он вздохнул, погружаясь в воспоминания:

— В итоге, когда она пошла в первый класс старшей школы, я нашел момент и серьезно с ней поговорил. Объяснил, что такое границы, что девочки должны себя беречь... — его голос стал тише, в нем сквозила досада. — В конце концов, когда я закончил, то увидел, что у нее всё лицо в слезах.

Он горько усмехнулся:

— Я растерялся, понял, что перегнул палку, хотел извиниться... но она не дала мне шанса, убежала в слезах. С тех пор... — он пожал плечами, — она изменилась. Перестала липнуть, зато начала постоянно цепляться к моим словам, язвить, словно не могла прожить и дня, не уколов меня. Я не раз пытался извиниться, наладить отношения, но при каждой встрече мы

только и делали, что пикировались. Эх...

Шэнь Цинъюэ посмотрел на свою женскую версию, ища понимания:

— Как думаешь, я... плохой брат?

Шэнь Цинъюэ посмотрела на него, ее фиалковые глаза оставались спокойными, и она без колебаний ответила:

— Да, плохой.

— Пф... кх-кх! — Шэнь Цинъюэ едва не поперхнулся. — Эй! Обязательно быть такой прямолинейной? Хоть немного уважения!

— Мы — один человек, — голос Шэнь Цинъюэ оставался ровным. — Разве ты сам не знаешь, что я отвечу? Человек может обмануть кого угодно, но только не самого себя.

Шэнь Цинъюэ замолчал, а затем с досадой кивнул:

— Пожалуй... ты права.

Шэнь Цинъюэ помолчала несколько секунд, затем добавила с тяжестью человека, познавшего утрату:

— Поэтому... найди возможность, извинись по-настоящему. Пока она рядом. Не жди момента, когда... как я, уже никогда не сможешь увидеть свою «сестренку», и будешь жалеть до конца дней... Тогда шанса уже не будет.

Ее слова отозвались в сердце Шэнь Цинъюэ тяжелым эхом. Он посмотрел в ее глаза, в которых, казалось, отражалась гибель целых миров, и твердо покачал головой:

— Этого не будет. Такого сожаления... в этом мире не случится. Я в этом уверен.

Вскоре управляющий вернулся и проводил их к месту съемки. Шэнь Цинъюэ указал на Шэнь Цинъюэ и произнес мягко, но безапелляционно:

— Только учтите: она не в духе, улыбаться не будет, мимики почти нет. Не заставляйте ее, пусть всё будет естественно. Не пугайте ее.

Управляющий, глядя на ее изящное, словно выточенное из льда лицо, серебристые волосы и фиалковые глаза, воодушевился еще больше:

— Никаких проблем! Ее холодная отстраненность — это именно то, что нам нужно! Это выглядит гораздо дороже и стильнее, чем наигранная улыбка. Истинная ледяная богиня! Прошу сюда.

Место для съемки было украшено романтично и изысканно: мягкий свет, фон с розами. Фотограф начал давать указания:

— Подойдите ближе. Да, господин, положите руку на талию леди... Леди, наклоните голову к плечу господина... Взгляд, сохраняйте эту глубину, это идеально!

Сначала всё было просто. Шэнь Цинъюэ внутренне оставалась безучастной, подобно кукле, позволяя руке Шэнь Цинъюэ лечь на свою талию. Тепло его ладони не вызвало у нее никаких эмоций. Шэнь Цинъюэ тоже сохранял спокойствие — опыт Бессмертного Императора делал его невосприимчивым к подобным контактам.

Однако, когда фотограф попросил его обнять ее со спины, и его дыхание коснулось ее уха...

В глубине ее ледяного сердца что-то едва заметно дрогнуло.

Странное, почти неощутимое чувство, как пылинка, упавшая на вечный лед. Это не было учащенным сердцебиением — скорее, пробуждением давно спящего чувства. Она на мгновение затаила дыхание.

А когда им пришлось встать лицом к лицу, почти касаясь лбами, и она встретила с его глубоким, пронизательным взглядом...

Шэнь Цинъюэ почувствовала, что это ощущение стало четче. В груди, там, где бьется сердце, возникло едва уловимое ощущение «присутствия». Оно напомнило ей, что это живой орган, и его ритм был чуть отчетливее, чем обычно. Но это длилось лишь мгновение. Ее самоконтроль тут же подавил эту волну, и лицо снова стало маской.

Съемка шла гладко. Когда Шэнь Цинъюэ решил, что всё закончено, управляющий взмолился:

— Это было великолепно! Но можно еще один кадр? Поцелуй... это станет центральным элементом нашего постера!

— Поцелуй? — Шэнь Цинъюэ нахмурился. Это уже перебор. Он хотел отказаться...

— Хорошо.

Голос Шэнь Цинъюэ прозвучал спокойно. Она даже не взглянула на него, просто приподнялась на цыпочки, закрыла глаза и сама прильнула к его губам. Действие было четким, как

выполнение команды.

Мягкие, прохладные, с легким свежим ароматом.

В момент соприкосновения!

Ресницы Шэнь Цинъюэ едва заметно дрогнули.

Это не было ошибкой. Ощущение стало еще отчетливее. Где-то под ледяным панцирем сердце отозвалось явным толчком. Не сильным, но ощутимым. Словно что-то теплое просочилось сквозь трещину во льду.

Она подавила всё внутри себя, оставаясь безжизненной куклой снаружи.

Шэнь Цинъюэ, после секундного замешательства, ответил на поцелуй. Внутри него было пусто, как при выполнении лабораторного опыта. Для него, как для Бессмертного, поцелуй был лишь физическим актом, не более значимым, чем прикосновение к цветку.

Когда они отстранились, Шэнь Цинъюэ спросил:

— Ты как?

Шэнь Цинъюэ открыла глаза, ее взгляд был ясным:

— Нормально. А ты? Как ощущения?

Она пыталась понять, почувствовал ли он то же самое, что и она.

— Ощущения? — Шэнь Цинъюэ потер подбородок, словно оценивая десерт. — Ну... ароматная, мягкая, на вкус неплохо.

Шэнь Цинъюэ: «...»

Пальцы в рукавах сжались в кулаки. Только и всего? «На вкус неплохо»? Она ведь почувствовала, как ее сердце пробудилось! Почему он так спокоен, будто оценивает пудинг?

Крошечное, необъяснимое раздражение, словно пылинка, возникло на краю ее ледяного озера.

— Только это? — спросила она, ускорив темп речи.

Шэнь Цинъюэ удивился:

— А что еще должно быть?

Шэнь Цинъюэ посмотрела на него, на этого «стального мужчину», который не понимал намеков, и проговорила с ледяным спокойствием:

— Тот поцелуй был моим первым.

Шэнь Цинъюэ кивнул:

— О, понятно. Ничего страшного, для меня это тоже был первый поцелуй в этой жизни.

Шэнь Цинъюэ: «.....»

Она посмотрела на его лицо — точную копию своего — и вспомнила его «славные подвиги», когда он три года бегал за первой красавицей школы без всякого результата. В ней проснулось странное чувство бессилия и досады.

Она бесстрастно кивнула и, самым будничным тоном, сбросила бомбу:

— О. Неудивительно, что ты три года был на побегушках у другой.

Улыбка на лице Шэнь Цинъюэ застыла.

Он почувствовал, как невидимая стрела с надписью «подкаблучник» пронзила его колено.

Так это клеймо теперь навсегда с ним?!

<http://bllate.org/book/18890/1845850>